

Независимая газета - 1996 - Апрель - с. 4

ЛУЧШИЙ ОНЕГИН, ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ЗЛОДЕЙ

Юбилейный вечер Сергея Лейферкуса в Большом театре

Вадим Журавлев

Bel canto

ДВУХГОДИЧНЫЙ цикл вокальных концертов под названием «Певческие биеннале», задуманный Ириной Архиповой и Валерием Гергиевым, благополучно подходит к финалу. 7 апреля на сцене Большого театра России состоялся сольный концерт прославленного баритона из Петербурга Сергея Лейферкуса. Увы, уже бывшего солиста Мариинского театра, на сцене которого он блистал еще 10 лет назад. Видимо, не все спокойно в «Мариинском королевстве», если юбилейный концерт (4 апреля Лейферкусу исполнилось 50) артиста прошел в Москве, а не в Петербурге. К тому же половина дорогостоящего партнера Большого театра зияла позорной для организаторов фестиваля пустотой.

Лейферкус принадлежит к редкому типу вокалистов, каждое появление которых на сцене становится настоящим событием, — и из-за отточенной вокальной формы, и из-за незабываемых актерских трактовок оперных партий и камерных романсов. Его Онегина в знаменитом спектакле Темирканова отличал аристократизм высшей пробы, и Лейферкус по праву стал лучшим исполнителем этой партии за последние 30 лет в мире. Его Рангони в петербургской версии «Бориса Годунова» Андрея Тарковского появлялся в одной картине, но становился чуть ли не главным действующим лицом оперы Мусоргского. Его последний московский

концерт в конце 80-х в зале имени Чайковского навсегда останется в памяти как эталон исполнения грустных глинковских романсов.

С появлением Лейферкуса на сцене все внимание публики обращено на него, и с его уходом спектакль порой теряет свою притягательность (так было в венском «Трубадуре» в постановке Иштвана Сабо). А редкость среди звезд интеллигентность и образованность позволяют ему найти в образах героев особые краски, мимо которых другие баритоны проскакивают на полном ходу.

В первом отделении Лейферкус заверил зал, что он по-прежнему исполняет русскую музыку не хуже, чем раньше (были исполнены арии Князя Игоря и Алеко). Что, в общем, тоже было необходимо, поскольку все время раздаются недобрые голоса, упрекающие наших лучших певцов, уехавших на Запад, в том, что они не вносят вклад в отечественную культуру. Не обошлось без репертуара, который Лейферкус поет во всех лучших театрах мира — от «Ла Скала» до «Метрополитен-опера»: куплеты Эскамильо из «Кармен», ария Жерара из «Андре Шенье» Джордано. Но самое большое удовольствие он доставил залу, исполнив кредо Яго и романс Вольфрама из «Тангейзера» Вагнера. В мастерски затянутых паузах арии Яго сердце готово было остановиться от напряжения, а демонизму Лейферкуса позавидовал бы сам Люцифер! И сразу стало ясно, почему все театры мира любят приглашать для исполнения «Отелло» Доминго и Лейферкуса вместе: их дуэт войдет в историю вердиевской оперы.

Во всех шести ариях Лейферкус

Сергей Лейферкус (Ди Луна) и Черил Стюдер (Леонора) в венском «Трубадуре».

явил свое великолепное чувство стиля, позволяющее ему оставаться одним из немногих певцов в мире (наряду с Доминго), которому доступен любой репертуар. Главный феномен Лейферкуса как раз и заключается в том, что за годы выступлений на Западе он успел перепеть не только итальянский и русский репертуар, но и стать непревзойденным исполнителем забытых французских опер («Гризельдис» и «Жонглер из Нотр-Дам» Массне), утвердиться одним из лучших Тельрамундов в вагнеровском «Лоэнгрине» и попробовать себя в операх Хумпердинка и Хиндемита, успешно справиться с Моцартом и даже получить приглашение от великого мастера аутентичного исполнения Николауса Ар-

нонкура записать партию Пизцаро в бетховенской «Фиделио» (об этой записи см. «НГ» от 18.10.95).

Второе отделение, в котором был показан второй акт «Тоски» Пуччини, старого спектакля Покровского—Левенталя, выглядел менее удачным. Публика ждала от бенефицианта пения, а действие для баритона, скорее, становится поводом для демонстрации актерских достижений. Конечно, Лейферкус предстал идеальным (даже слишком идеальным, что вызвало ностальгию по актерской спонтанности) Скарпиа. Рядом с ним в партии Тоски оказалась тоже бывшая солистка Большого театра Галина Калинина, предпочитающая ныне провинциальные сцены Европы и Америки.